УДК 32.019.51;323.173;7.097 Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 1

Д. А. Будко

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ: ШОТЛАНДСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В СЕРИАЛЕ «ЧУЖЕСТРАНКА»

Статья посвящена рассмотрению феномена популярной культуры с точки зрения ее взаимосвязи с политической повесткой дня. В качестве объекта исследования рассматривается шотландский сепаратизм. Предметом выступает его интерпретация в серии романов Дианы Гэблдон «Чужестранка» и их одноименной экранизации. Автором статьи анализируется рекламная кампания по продвижению сериала, его видеоряд и дискурс повествования. Делается вывод о сильном эмоциональном посыле, изначально заложенном в сюжете, а также об аспектах, формирующих позитивный образ шотландских горцев и идеи сепаратизма. Библиогр. 31 назв. Рис. 4.

Ключевые слова: популярная культура, шотландский сепаратизм, Шотландия, высокогорье, сериал, фантастика, фэнтези, «Чужестранка», Гэблдон.

D. A. Budko

POPULAR CULTURE AS A REFLECTION OF POLITICAL AGENDA: SCOTTISH SEPARATISM IN SERIES "OUTLANDER"

The present article deals with phenomenon of popular culture as it interacts with a political agenda. Scottish separatism is the subject of research. The basis of interpretation is the separatism in Diana Gabaldon`s series of novels "Outlander" and their screen adaptation of the same name. The advertising campaign, video and discourse of the storyline are analysed. The conclusion is drawn that their emotional prowess lies wholly in the plot. Furthermore, the author draws conclusions about the aspects that construct a positive image of the Scottish highlander and ideas of separatism. Refs 31. Figs 4.

Keywords: popular culture, Scottish separatism, Scotland, Highlander, fiction, fantasy, series, Outlander, Gabaldon.

Рост сепаратистских тенденций в современном мире делает этот феномен одной из главных тем политической повестки дня многих стран. В каждом случае его присутствие неоднозначно и вызывает множество споров относительно не столько его легальности, сколько легитимности: насколько требования определенных представителей политических партий и групп действительно соотносятся с настоящим желанием народа воплотить в жизнь свое право на самоопределение? [см.: 1, с. 48]. Как замечает Д. Горовиц: «Хотя теоретики дискутируют о возможных вариантах права на самоопределение… все они рассматривают самоопределение в качестве реакции на проблему этнического конфликта и насилия. Я считаю важным заметить, что сецессия почти никогда не решает этих проблем, но, напротив, может усугубить их… Более эффективным средством разрешения межэтнических конфликтов кажется использование государством политических стимулов развития

Будко Диана Анатольевна — кандидат политических наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; dianabudko@mail.ru

Budko Diana A. — PhD, Assistant, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., 199034, St Petersburg, Russian Federation; dianabudko@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.105

межэтнического диалога» [2, с. 189, 191]. Всплеск сепаратистских настроений может явиться реакцией на ухудшение экономической, политической, социальной ситуации в государстве, однако эти идеи, как правило, имеют глубокие исторические корни.

Наиболее наглядным примером в этом контексте является шотландский сепаратизм. Референдум о независимости, проведенный 18 сентября 2014 г., стал знаковым событием для всей мировой политики. Прецедентно оказалось, что один из регионов влиятельной европейской страны, славящейся своими многовековыми традициями во всем, заявил свое право на самоопределение и готовность к созданию собственного отдельного государства (см.: [3, с. 61]).

Об истоках шотландского сепаратизма написано множество научных статей и монографий, однако в нашу задачу не входит подробный анализ его зарождения и развития. Нам бы хотелось вкратце остановиться на одном из ключевых событий в истории Шотландии: Втором якобитском восстании, поднятом в 1745 г. Карлом Эдвардом Стюартом (1720–1788), прозванным в народе Красавчик Принц Чарли, с целью реставрации династии Стюартов на шотландском престоле. Восстание окончилось 16 апреля 1746 г. разгромом армии якобитов (сторонников Карла Стюарта) в битве с британцами при Каллодене. Со стороны правительства последовала волна жестоких репрессий в отношении жителей Шотландии (в особенности ее мятежного горного района) и запрет гэльского языка, национальной одежды и прочих неотъемлемых атрибутов шотландской культуры (см. подробнее, напр.: [4–8]).

Описанные выше события привели, однако, к весьма необычному и неожиданному эффекту: превращению горной Шотландии в объект популярной культуры. Начало этому было положено в творчестве шотландского поэта Джеймса Макферсона (1736–1796), перу которого принадлежит одна из известнейших литературных мистификаций — «Поэмы Оссиана», и писателя сэра Вальтера Скотта (1771–1832), автора романов «Пуритане» (1816), «Роб Рой» (1818) и др. Именно как следствие популярности этих произведений на смену бытовавшим (прежде всего в британском обществе) представлениям о хайлендских варварах пришел образ романтичных героев-патриотов. Возник особый интерес к культуре данного региона, столь отличного даже от равнинной Шотландии (см. подробнее: [9]). В период правления королевы Виктории (1837–1901) можно отметить возникновение моды на «все шотландское», связанное с тем, что она вместе с супругом, принцем-консортом Альбертом, а позднее и в период своего вдовства большое количество времени проводила в шотландской резиденции, замке Балморал в графстве Абердиншир, и была всерьез увлечена культурой этого края (именно в это время началась ее официальная «амнистия»: тартаны, килты, волынки и гэльский язык больше не находились под запретом).

Во второй половине XX в. можно говорить об окончательном закреплении определенного образа шотландского горца в популярной культуре. Прежде всего речь идет о массовой литературе, в особенности написанной в жанрах фантастики, приключений и любовного романа (примечательно, что больший сегмент этого жанра занят именно американскими писательницами). Как правило, в данных произведениях все хайлендерские герои мужественны и красивы, что, вместе даже с самыми скупыми описаниями шотландской природы и замков, отсылает читателя к хрестоматийному образу Прекрасного рыцаря — мужчине мечты и идеалу для

подражания. Кинематограф также не остался в стороне от данной тематики. Пожалуй, самым ярким примером здесь служит известный фильм режиссера М. Гибсона «Храброе сердце» (1995), повествующий с большим количеством домыслов и неточностей о легендарном борце за независимость шотландцев Уильяме Уоллесе (1270–1305). Фильм получил пять статуэток «Оскар» и, что важнее для нас, собрал в мировом прокате 210 409 945 долларов.

Как подчеркивает Л. Е. Козлов, «ключевыми элементами современной культурной дипломатии являются популярная художественная культура, высшее образование, наука, спорт, туризм, журналистика» [10, с. 11]. Приводя примеры из практики различных стран: США, Японии, Франции и т. д., он акцентирует внимание на значимости того, что даже при наличии необходимых высокотехнологичных средств коммуникации важно позитивно преподнести культурную специфику, основываясь на наиболее узнаваемых культурных маркерах [10, с. 15]. Однако средства «мягкой силы» могут быть использованы не только для самопозиционирования и воздействия на политического противника на международном уровне. С их помощью можно формировать удобную для себя повестку дня.

В этом аспекте значение кинематографа остается неизменно высоким с самого начала зарождения этого искусства. Достаточно вспомнить ставшее крылатым выражение В. И. Ленина о важнейшем из искусств, произнесенное им в беседе с народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским в феврале 1922 г.: «Если Вы будете иметь хорошую хронику, серьезные и просветительные картины, то неважно, что для привлечения публики пойдет при этом какая-нибудь бесполезная лента, более или менее обычного типа. Конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь место… может быть, и получите при общем улучшении положения страны известную ссуду на это дело, вы должны будете развернуть производство шире, а в особенности продвинуть здорово кино в массы в городе, а еще более того — в деревне… Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино» [11, с. 579]. В этой статье мы позволили себе такую обширную цитату не потому, что придерживаемся коммунистических взглядов, а по причине ее актуальности в наши дни (отметим, что тесная связь Голливуда с политикой особенно очевидна в период избирательных кампаний, что можно было наблюдать и в ходе недавних президентских выборов), а также того, что бóльшая часть философских исследований кинематографа, в том числе и в области политической философии, публикуется именно сторонниками левых взглядов [12, с. 11]. В частности нельзя не упомянуть словенского философа С. Жижека, который в ряде своих работ подвергает современный кинематограф скрупулезному анализу (см., напр.: [13–14]), а также приводит сюжеты из известных фильмов в качестве многочисленных примеров (см., напр.: [15]).

А. В. Павлов, говоря о сегодняшних реалиях, резюмирует: «…почти вся культура сегодня сводится к ее массовости, которая выражается исключительно в кинематографе. Кино фактически доминирует над всеми другими формами искусства и культурного потребления. Например, для кино специально создается самая качественная музыка. Снимают экранизации произведений литературы, начиная с классики и заканчивая современными вещами. Массово экранизируются комиксы» [12, с. 11].

Таким образом, именно кинематограф выступает в качестве проводника многих актуальных идей и трендов и, на наш взгляд, скорее не доминирует над другими видами искусства, а синтезирует их. И в кино этот синтез гораздо нагляднее, чем в других видах искусства, например в опере (ведь не будь изначально литературного шедевра «Слово о полку Игореве», композитор А. П. Бородин не создал бы музыкальный шедевр «Князь Игорь»). Современные средства массовой коммуникации делают искусство более доступным для широких масс, а особенность социальных медиа заключается в том, что их контент существует в основном в виде иконографии и видеороликов, аудиозаписей, а также в электронном формате — многим легче прочитать книгу в Интернете, чем пойти за ней в библиотеку, но это не означает, что у современного человека пропало желание читать (иначе проблема с литературным пиратством в глобальной Сети не стояла бы так остро).

Из всех жанров как кинематографа, так и литературы особой любовью зрителей/читателей пользуются фантастика и фэнтези (включающие множество поджанров), авторы таких произведений рефлексируют скорее над реальным миром, нежели выдуманным ими (см.: [16, p. 26]). Целью нашей статьи не являются литературоведческий анализ и подробное рассмотрение генезиса и специфики этих жанров, нас будет интересовать конкретная их разновидность: речь идет о так называемой «попаданческой» литературе. Суть ее сводится к тому, что главный герой (в редких случаях — несколько героев) внезапно или по своей доброй воле попадает в иной мир. Это может быть параллельная реальность, сказочный мир, будущее или же далекое прошлое (последнее роднит этот жанр с альтернативной историей). Вряд ли допустимо утверждать, что это относительно новое явление, подобные произведения всегда имели место в мировой литературе — в качестве примеров можно привести «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» М. Твена или пьесу М. А. Булгакова «Иван Васильевич меняет профессию», не говоря уже о том, что это один из частых мотивов в фольклоре, в том числе гэльском.

Как пишет известный исследователь фантастики в контексте политической науки В. А. Ковалев, «рассуждения о “ветвящемся времени” представляются нам весьма достойным интеллектуальным занятием для тех же любителей истории, например. Но, разумеется, это всего лишь интеллектуальная игра, талантливая или нет, в зависимости от способностей и эрудиции автора. Конечно, попасть в прошлое никак невозможно и изменить его тоже. В данной ситуации исследовательской возможностью для обществоведа остается не гадание о том, как можно было “переиграть войну”, а социологический анализ причин и основных способов такой “корректировки” в сценариях современных авторов, находящих отклик среди читающей публики» [17, с. 150]. Однако этот же парадокс (а попаданец, согласно своему амплуа, как правило, рано или поздно, вынужденно или по своей доброй воле стремится повлиять на ход истории) дает автору возможность не только спроецировать сегодняшние представления на то время, но и вывести определенные морально-нравственные образцы. Иногда попытка переиграть историю оказывается для писателя (или сценариста) лишь удобным «предлогом», чтобы в необычной ситуации продемонстрировать значимость определенных этических и политических проблем.

Возвращаясь к описанной выше взаимосвязи власти и популярной культуры, следует оговорить, что даже при наличии государственного заказа, цензуры, опре-

деленных идеологических установок выбор сюжетов и тем для романа, повести или кинофильма остается за самим автором. Просто зачастую предложенные им идеи оказываются востребованы как обществом, так и властью, и очень часто художественное произведение настолько удачно вплетается в повестку дня, что можно говорить о его влиянии на общественное мнение.

Именно к таким произведениям можно отнести серию романов американской писательницы Дианы Гэблдон «Чужестранка» и одноименный сериал, вышедший на американском кабельном телеканале «Starz» 9 августа 2014 г. и с первого дня премьеры продемонстрировавший высокий рейтинг — 3,7 млн зрителей [18]. На сегодняшний день вышло два сезона (экранизированы первые два романа: «Чужестранка» (1991) и «Стрекоза в янтаре» (1992)) и активно идет работа над третьим (роман «Путешественница» (1993)).

Вкратце перескажем содержание этих книг. В первом романе описывается, как после окончания Второй мировой войны бывшая военная медсестра англичанка Клэр Рэндалл вместе со своим мужем историком Фрэнком Рэндаллом отправляется в романтическую поездку в горную Шотландию и останавливается в городе Инвернесс. Осматривая один из хенджей, она случайно проходит сквозь камни и оказывается в 1743 г. Ей приходится свыкаться с новой жизнью, поскольку все ее попытки вернуться в будущее проваливаются. Вскоре она вынуждена выйти замуж за молодого горца Джейми Фрейзера и формально «превращается в шотландку». Клэр влюбляется в Джейми и решает остаться с ним, в его времени. Во втором романе герои вначале во Франции пытаются предотвратить восстание якобитов, потом невольно становятся его непосредственными участниками, а Клэр вынуждена вернуться в свое время. В третьей книге спустя двадцать лет разлуки главная героиня, узнав, что ее муж не погиб в битве при Каллодене, возвращается к нему в прошлое.

На первый взгляд сюжет представляет собой классический любовный роман с элементами «попаданческой» литературы, однако первая книга серии в 2003 г. заняла 160-е место в списке 200 лучших книг по версии BBC [19], да и проблемы, поднимаемые автором в романе, который она изначально писала для души (см.: [20]), вряд ли укладываются в столь узкую классификацию[1].

С одной стороны, сериал возродил моду на Шотландию, в частности на национальную одежду [21], — растет число принимающих участие в празднике тартана в Нью-Йорке, ежегодно отмечающемся праздничным шествием 6 апреля [22], и привлек в страну туристов — город Инвернесс и описанные в романе маршруты пользуются у них большой популярностью [23]. С другой — по сообщению газеты «The Herald» от 20 апреля 2015 г. представители компании «Sony» и правительство Великобритании всерьез обсуждали вопрос о том, чтобы отложить трансляцию сериала в Соединенном Королевстве ввиду предстоящего референдума о независимости Шотландии[2] [24].

---

[1] В данной статье мы будем в первую очередь рассматривать сериал, однако ввиду того, что его идеологическая составляющая совпадает с книжной, позволим себе несколько цитат из романов.

[2] Случайным (или намеренным?) совпадением оказались даты трансляции второго сезона сериала, вторая серия которого со звучным названием «Not in Scotland Anymore» («Больше не в Шотландии»), в которой Джейми и Клэр начинают свои попытки предотвратить якобитское восстание, вышла на экраны 16 апреля 2016 г. — в 270-ю годовщину битвы при Каллодене.

Перечисление этих фактов позволяет нам говорить о нетривиальности и неоднозначности этих произведений. Итак, каковы же основные темы, поднимаемые Д. Гэблдон?

Во-первых, это гендерная проблематика. Главная героиня Клэр Фрейзер — неординарная и весьма эмансипированная женщина для сороковых годов XX в. — самостоятельная, независимая, в годы войны работавшая медицинской сестрой, которая, оказавшись в XVIII в., вовсе не желает мириться с существующими там гендерными порядками, в том числе и в семейных отношениях.

Во-вторых, тема национальной и идеологической идентичности: большая часть текста посвящена описанию быта, нравов, особенностям национального характера жителей горной Шотландии. Выявляется четкое позиционирование «Мы — Они». «Мы» — шотландцы, мужественный многострадальный народ, имеющий право на собственное самоопределение. «Они» — англичане, «красномундирники», все действия которых направлены против шотландцев, они — иные по сути, по вере, по своим культурным особенностям и, что немаловажно, менталитету. В контексте идеологической идентификации, зачастую порождающей конфликт среди самих шотландцев, выступает стремление (или, напротив, его отсутствие) поддержать законного претендента на трон — Красавчика Принца Чарли (который, кстати, является одним из персонажей второй книги и второго сезона). Этот, если так можно выразиться, идеологический раскол особенно четко присутствует в сюжетной линии, описывающей взаимоотношения между главой приютившего Клэр клана Маккензи Колумом и его родным братом и военным вождем Дугалом. Первый, думая прежде всего о нуждах своего клана и стремясь соблюсти баланс и свести к минимуму конфликты с английскими гарнизонами, не поддерживает планы Стюартов на восстановление своих прав. Второй, наоборот, — фанатичный якобит, не пренебрегающий для достижения своей главной цели никакими средствами, будь то открытая агитация перед арендаторами и тайный сбор пожертвований от них или использование в своих корыстных целях родного племянника Джейми, пострадавшего от жестокости капитана драгун Черного Джека Рэндалла и по его же вине находящегося вне закона.

В-третьих, шотландский сепаратизм. Каких бы идеологических взглядов ни придерживались герои-шотландцы, все они уверены в необходимости избавления от английского господства, несущего разорение и бессмысленную жестокость по отношению к простым жителям гор.

В-четвертых, несколько этических дилемм. Самые острые из них — как должен поступить человек, если ему известно о том, что в будущем целая культура обречена на фактическое уничтожение? И можно ли понять, оказавшись в такой невероятной ситуации, как главная героиня, где ты поступаешь правильно, а где нарушаешь свои моральные принципы, в особенности когда речь идет о любящих тебя людях? Насколько ты готов пожертвовать собой ради любимого человека?

Каждая из этих тем весьма интересна и многоаспектна, однако ввиду ограниченного объема статьи остановимся на второй и третьей, поскольку они близки друг другу и прямо относятся к области политики.

Собственно говоря, на них и делался акцент в период активной рекламной кампании, предшествующей и сопутствующей выходу телесериала на экран и особенно широко развернувшейся в социальных медиа.

Обратим внимание на два наиболее любопытных приема. Пиар-кампания по продвижению сериала началась еще в период подготовки и съемок первого сезона, что весьма закономерно, учитывая большое число фанатов саги по всему миру, одобрение которых изначально гарантировало бы сериалу довольно высокий рейтинг.

Очевидно, именно на фанатскую аудиторию были ориентированы первые проморолики сериала, в которых актеры, утвержденные на ключевые роли, проговаривали некоторые ключевые для сюжета фразы и слова на гэльском языке. В частности, большим успехом пользовался ролик, собравший на сегодняшний день 936 292 просмотра, в котором исполнитель роли Джейми Фрейзера Сэм Хьюэн под национальную мелодию произносил культовое для всех поклонников слово «Sassenach»[3], означающее в переводе «чужестранец» и чаще всего употреблявшееся по отношению к англичанам [25].

В одном ряду с ними находятся многочисленные мемы, в большинстве связанные с любовной линией и шотландской спецификой, которые являются своего рода рекламным сопровождением для сериала. Обратим внимание на мемы из серии «Hey Lassie» (см. рис. 1 и 2).

Рис. 1. Эй, девушка, ты сногсшибательна в этом платье [26]

Рис. 2. Эй, девушка, хочешь целоваться под дождем? [27]

[3] Слово «Sassenach» для поклонников «Чужестранки» имеет иной смысл — это ласкательное прозвище Клэр, данное ей Джейми.

Представленные рисунки весьма характерны для данной серии. На них изображен Джейми Фрейзер, а фраза, начинающаяся с гэльского «Эй, девушка», всегда оканчивается кокетливым предложением или умозаключением. Однако обратим внимание не на романтическую сторону этих материалов, а на их шотландскую тему. Общий фон, ракурсы и народное обращение «Lassie» говорят нам не только об особой связи между персонажами, но и в выгодном свете демонстрируют национальную принадлежность главного героя (сложно поспорить с тем, что именно он, а не Клэр — ключевой персонаж рекламной кампании, ведь женщины (а сериал и книга ориентированы в первую очередь на эту аудиторию) могут мысленно ассоциировать себя с главной героиней, но в первую очередь они смотрят на мужчину, рядом с которым хотят оказаться), которая является обязательным и приятным дополнением к его образу. Роскошный костюм (см. рис. 1), полностью копирующий национальное одеяние горца, и движения его рук (см. рис. 1 и 2), прямо говорящие о том, что он готов в любую минуту прийти на помощь любующейся фотографией зрительнице, формируют образ отважного жителя высокогорья, лишенного каких-либо серьезных недостатков.

Главный слоган первого сезона — «What if your Future was the Past?». В переводе на русский язык это означает «Что если твое будущее в прошлом?» Фраза, отражающая как основной посыл сюжета, так и могущая иметь двойной смысл при должной информационной подаче, учитывая активную агитацию, развернутую в период подготовки к референдуму сторонниками отделения Шотландии (заметим, что и некоторые актеры-шотландцы, занятые в главных ролях, в частности Сэм Хьюэн и Грэхам МакТавиш (Дугал), не остались в стороне от этого события и сделали ряд политических высказываний, носящих сепаратистский характер), которые в качестве наиболее значимых аргументов в пользу отделения приводили наличие в Шотландии нефтяных месторождений и особенности национальной истории: акцент делается на том, *что* Шотландия потеряла, оказавшись в составе Королевства[4].

Отдельно следует упомянуть музыкальное сопровождение сериала: помимо прекрасной музыки с многочисленными аллюзиями на народные композиции, при исполнении которой были задействованы национальные музыкальные инструменты, композитор сериала Бир Маккрири положил на музыку стихотворение писателя Р. Л. Стивенсона «The Skye Boat Song» («Корабельная песня острова Скай»), написанное по мотивам одноименной якобитской песни, весьма популярной в Великобритании [28, с. 92–93].

В сериале, как и в книге, большое количество персонажей. Однако из всех действующих персонажей — англичан по национальности лишь Клэр можно отнести к положительным (при этом по ходу сюжета она начинает идентифицировать себя с кланом своего мужа — как шотландку). Остальные же англичане, живущие в XVIII в., выводятся как агрессивные, жестокие и потакающие своим слабостям люди (таковы и Черный Джек Рэндалл, и герцог Сандригем). На контрасте с ними основные действующие персонажи-шотландцы, даже совершая не самые благонравные поступки, выглядят более симпатичными людьми, поскольку изначально исходят из благих для своего народа побуждений. Поступки и преступления наи-

[4] Во многом такое погружение в глубины истории можно связать в том числе и со спецификой команды, работающей над сериалом: к примеру, исполнительный продюсер Рональд Мур и композитор Бир МакКрири — шотландского происхождения.

более ярких фанатиков-якобитов Дугала Маккензи, Джейлис Дункан (специально переместившаяся в восемнадцатое столетие из двадцатого, чтобы оказать содействие Чарльзу Стюарту и тем самым изменить ход истории) в общем дискурсе повествования оказываются оправданы, поскольку их политические устремления связаны в первую очередь с попытками избавиться от ига «красномундирников» (а англичан здесь иначе и не называют) и восстановить законную власть короля-католика из династии Стюартов. Своего рода итогом многочисленных дискуссий и рассуждений о поисках шотландцами своего пути и их обреченных на провал попытках победить в восстании, на наш взгляд, являются слова, произнесенные Клэр спустя двадцать лет после возвращения из прошлого: «А вы знаете, что самое смешное? И этот бедный, глупый пьянчужка, и его жадные тупые помощники, простые, честные люди, которые не могли заставить себя повернуть назад, — у всех у них была маленькая добродетель. Они верили. И странная вещь: все, что в них раздражало — вся их глупость, трусость, пьяное бахвальство и ограниченность, — все ушло. От Карла и его людей осталось одно — их слава, которой они так домогались при жизни, но так и не обрели. Может быть, Раймонд был прав… — важна лишь суть вещей. Когда истлевает все, остается только твердость костей» [29, с. 380].

Между тем нельзя не отметить, что в первых двух книгах очень четко обозначено мировоззрение сепаратиста: святая вера в возможность создания собственного государства, строгое разделение в сознании «свой — чужой» и непоколебимость в собственных убеждениях.

При этом, как ни парадоксально, основной мужской персонаж Джейми Фрейзер, будучи главной жертвой произвола англичан, не является фанатиком-якобитом. Он вынужденно становится им, причем чувствует себя крайне некомфортно в этой роли. Близкий друг Чарльза Стюарта и придворный интриган, он, тем не менее, наверное, самый аполитичный персонаж саги. Прикладывая все усилия, чтобы не допустить восстания, последствия которого ему хорошо известны, он, осознав бесплодность своих попыток, до последнего пытается не вмешиваться в действия на территории Шотландии, но все же невольно оказывается в рядах официальных сторонников якобитов, одним из военных вождей. Он не обладает притязаниями ни на руководство кланом, ни на высокую должность при дворе принца Чарли. Все его устремления сводятся исключительно к защите собственной семьи и арендаторов, проживающих в его владениях, Лаллиброхе, и осуществлению мечты — жить в родовом замке вместе с женой и быть справедливым лэрдом в соответствии с девизом своего клана — «Je suis prest!»[5].

Однако на общем фоне для зрителя и читателя ситуация выглядит иначе (см. рис. 3, 4).

«Шотландский горец при всех регалиях являет собой впечатляющее зрелище — любой шотландский горец, пусть даже старый, некрасивый или мрачный. А при виде стройного, отнюдь не безобразного и молодого шотландского горца попросту захватывает дух» [30, с. 326], — эта цитата из первого романа прямо не связана с тематикой сепаратизма. Однако в общем дискурсе она наглядно демонстрирует, каким образом при просмотре сериала или чтении книги можно неосознанно начать склоняться к таким идеям: Шотландия должна быть независимой от гнета

[5] Перевод со старофранцузского: «Я готов!».

Рис. 3. Одно из первых промофото к сериалу [31]

Рис. 4. Кадр из эпизода 1-07 «The Wedding» («Свадьба») [31]

«красномундирников», ведь главной их жертвой оказывается прекрасный, ни в чем не повинный шотландский юноша. Особой приметой Джейми Фрейзера являются шрамы, которыми покрыта его спина, — это следы от ударов плетью, наказания за несовершенное им преступление, полученное в английской тюрьме, которое можно воспринимать как метафору взаимоотношений горцев с английскими властями. Приведенные выше кадры из фильма (см. рис. 3, 4), распространявшиеся как рекламные материалы, также способствуют созданию мифа о сказочном безоблачном крае героических рыцарей: на них мы видим старинную католическую церковь, освященную множеством свечей, живописный ландшафт и романтичную пару.

Эти, казалось бы, далекие от политики моменты в ситуации, когда на повестке дня находится рассмотрение вопроса о целостности государства, действительно могут сыграть злую шутку и способствовать увеличению сепаратистских тенденций. Ведь когда перед глазами сюжет, который связан со значимыми событиями

прошлого, где весьма эмоционально описаны доводы исключительно одной стороны конфликта, невольно в сознании даже самого убежденного скептика и циника в какой-то момент мелькнет мысль о солидарности с предлагаемыми идеями.

Конечно, события, произошедшие с шотландцами после роковой битвы при Каллодене, сопоставимы с настоящей гуманитарной катастрофой, и ее отголоски до сих пор сохраняются в народном сознании. По этой причине, с учетом сильных сепаратистских тенденций (за выход из состава Великобритании высказался достаточно большой процент населения — 44,7 %) и ростом влияния Шотландской национальной партии, улаживание периодически возникающих конфликтов интересов между центром и регионом должно становиться первоочередным в политической повестке дня, чтобы в один из дней большая часть населения на вопрос: «Должна ли Шотландия стать независимой страной?» не ответила: «Je suis prest!».

Литература

1. *Нарочницкая Е. А.* Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 32–55.
2. *Горовиц Д.* Разрушенные основания права сецессии // Власть. 2013. № 1. С. 189–191.
3. *Носов Д. Р.* Проблема регионального сепаратизма в странах ЕС на современном этапе // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. 2015. Т. 11, № 2. С. 61–73.
4. Culloden: The History and Archaeology of the Last Clan Battle / ed. by Pollard T. Barnsley: Pen and Sword, 2012. 288 p.
5. *Duffy C.* The '45: Bonnie Prince Charlie: Bonnie Prince Charlie and the Untold Story of the Jacobite Rising. London: Cassel, 2003. 640 p.
6. *Fraser S.* The Last Highlander. London: Harper Press, 2013. 288 p.
7. Jacobitism, Enlightenment and Empire, 1680–1820 (Political and Popular Culture in the Early Modern Period) / eds D. J. Hamilton, A. I. Macinnes. Rootlege, 2014. 304 p.
8. *Royle T.* Culloden: Scotland's Last Battle and the Forging of the British Empire London: Pegasus Books, 2016. 432 p.
9. *Малкин С. Г.* От мятежника к герою: романтическая революция в восприятии шотландского горца в Великобритании во второй половине XVIII — первой трети XIX вв. // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы II Всерос. науч.-методолог. семинара (Самара, 25–26 октября 2013 г.). Самара, 2013. С. 275–282.
10. *Козлов Л. Е.* Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Политические науки. Востоковедение. 2012. № 12 (266). С. 7–16.
11. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970. 725 с.
12. *Павлов А. В.* Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 360 с.
13. *Жижек С.* То, что вы всегда хотели знать о Лакане (но боялись спросить у Хичкока). М.: Логос, 2003. 335 с.
14. *Жижек С.* Искусство смешного возвышенного. О фильме Дэвида Линча «Шоссе в никуда». М.: Европа, 2011. 168 с.
15. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 236 с.
16. *Daniel P.* The Real Worlds. New speculative fiction shines a light on the present // Publishers Weekly. 2016. October 24. P. 26–34.
17. *Ковалев В. А.* Наше непредсказуемое прошлое: как попасть в альтернативу? // Россия и современный мир. 2014. №1. С. 141–161.
18. "Outlander" Premiere Draws 3.7 Million Multiplatform Total Viewers. 2014. URL: http://tvbythenumbers.zap2it.com/2-featured/outlander-premiere-draws-3-7-million-multiplatform-total-viewers/292208/ (дата обращения: 05.12.2016).
19. BBC — The Big Read — Top 200. 2003. URL: www.bbc.co.uk/arts/bigread/top200_2.shtml (дата обращения: 05.12.2016).

20. *Gabaldon D.* 26 Years Ago Today… 2014. URL: http://www.dianagabaldon.com/2014/03/26-years-ago-today/ (дата обращения: 05.12.2016).

21. *Rougeau N.* Why Street Style Stars Are Taking Cues From the Outlander Set. 2016. URL: http://www.elle.com/fashion/news/a40493/dressed-to-kilt/ (дата обращения: 05.12.2016).

22. *English P.* Watch Outlander star Sam Heughan stop traffic as he leads New York Tartan Day Parade. 2016. URL: http://www.scotlandnow.dailyrecord.co.uk/news/watch-outlander-star-sam-heughan-7731049 (дата обращения: 05.12.2016).

23. *Williams M.* Outlander helps a Scots city become one of the must-see world destinations. 2016. URL:http://www.heraldscotland.com/news/14959859.Outlander_helps_a_Scots_city_become_one_of_THE_must_see_world_destinations/?ref=mr&lp=1 (дата обращения: 05.12.2016).

24. *Miller P.* Leaked Sony emails show TV chiefs discussing political "importance" of Outlander to indyref. 2015. URL: http://www.heraldscotland.com/news/13210521.Leaked_Sony_emails_show_TV_chiefs_discussing_political__importance__of_Outlander_to_indyref/ (дата обращения: 05.12.2016).

25. Outlander | Speak Outlander Lesson 1: Sassenach | STARZ. 2013. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qOR_8tLUMTo (дата обращения: 05.12.2016)

26. The official Instagram of "Outlander" by "Starz". 2014. URL: https://www.instagram.com/p/tQr98pNqR8/?taken-by=outlander_starz (дата обращения: 05.12.2016).

27. The official Instagram of "Outlander" by "Starz". 2014. URL: https://www.instagram.com/p/tiw1zKNqdV/?taken-by=outlander_starz (дата обращения: 05.12.2016).

28. *Писарев Л. В.* Историческая память народа и бытование фольклорного произведения (на примере трех шотландских песен, посвященных принцу Чарлзу Эдуарду Стюарту) // Вестн. ПСТГУ. III: Филология. 2011. Вып. 3 (25). С. 84–95.

29. *Гэблдон Д.* Стрекоза в янтаре: в 2 кн. Кн. 2: Разделенные веками. М.: Эксмо, 2015. 480 с.

30. *Гэблдон Д.* Чужестранка: в 2 кн. Кн. 1: Восхождение к любви. М.: Эксмо, 2015. 544 с.

31. The official site of "Outlander". 2014. URL: http://www.starz.com/series/outlanderphotos (дата обращения: 05.12.2016).

Для цитирования: Будко Д. А. Популярная культура как отражение политической повестки дня: шотландский сепаратизм в сериале «Чужестранка» // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 39–51. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.105.

References

1. Narochnitskaia E. A. Mnogoobraznyi separatizm: problema tipologii i evropeiskie real'nosti [Diverse separatism: the problem of typology and the European reality]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2015, no. 1, pp. 32–55. (In Russian)

2. Horowitz D. Razrushennye osnovaniia prava setsessii [The foundations are Destroyed the right of secession]. *Vlast'*, 2013, no. 1, pp. 189–191. (In Russian)

3. Nosov D. R. Problema regional'nogo separatizma v stranakh ES na sovremennom etape [The Problem of regional separatism in the EU at the present stage]. *POLITEKS. Politicheskaia ekspertiza*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 61–73. (In Russian)

4. *Culloden: The History and Archaeology of the Last Clan Battle*. Ed. by Pollard T. Barnsley. Pen and Sword, 2012. 288 p.

5. Duffy C. *The '45: Bonnie Prince Charlie: Bonnie Prince Charlie and the Untold Story of the Jacobite Rising*. London, Cassel, 2003. 640 p.

6. Fraser S. *The Last Highlander*. London, Harper Press. 2013. 288 p.

7. *Jacobitism, Enlightenment and Empire, 1680–1820 (Political and Popular Culture in the Early Modern Period)*. Eds. D. J. Hamilton, A. I. Macinnes. Rootlege, 2014. 304 p.

8. Royle T. *Culloden: Scotland's Last Battle and the Forging of the British Empire*. London, Pegasus Books, 2016. 432 p.

9. Malkin S. G. [From rebel to hero: the romantic revolution in the perception of the Scottish Highlander in the UK in the second half of XVIII — first third XIX centuries]. *Kul'turno-istoricheskie issledovaniia v Povolzh'e: problemy i perspektivy: materialy II Vseros. nauch.-metodolog, seminara* [*Cultural-historical research in the Volga region: problems and prospects: materials of the II vseros. scientific.-methodology, seminar*] (Samara, October 25–26, 2013). Samara, 2013, pp. 275–282. (In Russian)

10. Kozlov L. E. Primenenie kul'turnykh instrumentov v sovremennoi vneshnepoliticheskoi praktike [The use of cultural tools in the modern foreign practice]. *Vestnik Cheliabinskogo gos. un-ta*, *Political science. Orientalism*, 2012, no. 12 (266), pp. 7–16. (In Russian)

11. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [*Complete works*]. 5th ed., vol. 44. Moscow, Publ. politicheskoi literatury, 1970. 725 pp. (In Russian)

12. Pavlov A. V. *Postydnoe udovol'stvie: filosofskie i sotsial'no-politicheskie interpretatsii massovogo kinematografa* [*The guilty pleasure: philosophical and socio-political interpretations of cinema*]. Moscow, Publisher House of the Higher school of Economics, 2014. 360 p. (In Russian)

13. Žižek S. *To, chto vy vsegda khoteli znat' o Lakane (no boialis' sprosit' u Khichkoka)* [*What you always wanted to know about Lacan (but were afraid to ask Hitchcock)*]. Moscow, Logos, 2003. 335 p. (In Russian)

14. Žižek S. *Iskusstvo smeshnogo vozvyshennogo. O fil'me Devida Lincha "Shosse v nikuda"* [*The Art of the ridiculous sublime. About the David Lynch film "lost Highway"*]. Moscow, Europe Publ., 2011. 168 p. (In Russian)

15. Žižek S. *Vozvyshennyi ob"ekt ideologii* [*The Sublime object of ideology*]. Moscow, Prospect, 1999. 236 p. (In Russian)

16. Daniel P. The Real Worlds. New speculative fiction shines a light on the present. *Publishers Weekly,* 2016, October 24, pp. 26–34.

17. Kovalev V. A. Nashe nepredskazuemoe proshloe: kak popast' v al'ternativu? [Our unpredictable past: how to get to alternative?]. *Russia and the modern world,* 2014, no. 1, pp.141–161. (In Russian)

18. *"Outlander" Premiere Draws 3.7 Million Multiplatform Total Viewers. 2014*. Available at: http://tvbythenumbers.zap2it.com/2-featured/outlander-premiere-draws-3-7-million-multiplatform-total-viewers/292208/ (accessed: 05.12.2016).

19. *BBC — The Big Read — Top 200*. 2003. Available at: www.bbc.co.uk/arts/bigread/top200_2.shtml (accessed: 05.12.2016).

20. Gabaldon D. *26 Years Ago Today…* 2014. Available at: http://www.dianagabaldon.com/2014/03/26-years-ago-today/ (accessed: 05.12.2016).

21. Rougeau N. *Why Street Style Stars Are Taking Cues From the Outlander Set*. 2016. Available at: http://www.elle.com/fashion/news/a40493/dressed-to-kilt/ (accessed: 05.12.2016).

22. English P. *Watch Outlander star Sam Heughan stop traffic as he leads New York Tartan Day Parade*. 2016. Available at: http://www.scotlandnow.dailyrecord.co.uk/news/watch-outlander-star-sam-heughan-7731049 (accessed: 05.12.16).

23. Williams M. *Outlander helps a Scots city become one of the must-see world destinations*. 2016. Available at: http://www.heraldscotland.com/news/14959859.Outlander_helps_a_Scots_city_become_one_of_THE_must_see_world_destinations/?ref=mr&lp=1 (accessed: 55.12.2016).

24. Miller P. *Leaked Sony emails show TV chiefs discussing political "importance" of Outlander to indyref*. 2015. Available at: http://www.heraldscotland.com/news/13210521.Leaked_Sony_emails_show_TV_chiefs_discussing_political__importance__of_Outlander_to_indyref/ (accessed: 05.12.2016).

25. Outlander | Speak Outlander Lesson 1: Sassenach. *STARZ,* 2013. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=qOR_8tLUMTo (accessed: 05.12.2016).

26. *The official Instagram of "Outlander" by "Starz"*. 2014. Available at: https://www.instagram.com/p/tQr98pNqR8/?taken-by=outlander_starz (accessed: 05.12.2016).

27. *The official Instagram of "Outlander" by "Starz"*. 2014. Available at: https://www.instagram.com/p/tiw1zKNqdV/?taken-by=outlander_starz (accessed: 05.12.2016)

28. Pisarev L. V. Istoricheskaia pamiat' naroda i bytovanie fol'klornogo proizvedeniia (na primere trekh shotlandskikh pesen, posviashchennykh Printsu Charlzu Eduardu Stiuartu) [Historical memory of the people and the existence of works of folklore (on the example of three Scottish songs, dedicated to Prince Charles Edward Syarto]. *Vestnik PSTGU, III: Philology*, 2011, vol. 3 (25), pp. 84–95. (In Russian)

29. Gabaldon D. *Strekoza v iantare* [*Dragonfly in amber*]: in 2 books. Book 2: Divided for centuries. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 480 p. (In Russian)

30. *The official site of "Outlander"*. 2014. Available at: http://www.starz.com/series/outlanderphotos (accessed: 05.12.2016).

31. Gabaldon D. *Chuzhestranka* [*Outlander*]: in 2 books. Book 1: The Ascent to love. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 544 p. (In Russian)

For citation: Budko D. A. Popular culture as a reflection of political agenda: Scottish separatism in series "Outlander". *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 1, pp. 39–51. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.105.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2016 г.
Статья рекомендована в печать 15 декабря 2016 г.